

Проблемы защиты прав субъектов предпринимательской деятельности от несправедливых договорных условий об ответственности за нарушение обязательств (анализ зарубежного опыта и судебно-арбитражной практики)

Ломакина Екатерина Андреевна

Студент (бакалавр)

Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, Россия

E-mail: lomakina3004@rambler.ru

Защита субъектов предпринимательской деятельности от несправедливых договорных условий об ответственности за нарушение обязательств в настоящее время приобретает приоритетное значение, поскольку в современных условиях возрастает количество примеров заключения и исполнения гражданско-правовых договоров с существенным нарушением баланса прав и обязанностей сторон. Между тем в отечественном праве институт несправедливых договорных условий отсутствует, правовое регулирование осуществляется только в рамках судебного правоприменения. Поэтому в целях наиболее полного исследования представляется целесообразным рассмотреть законодательство и судебную практику западных стран на примере **Франции, Великобритании и США**.

Так, на уровне Европейского Союза ключевым актом унификации правоотношений в данной сфере является Директива ЕС 93/13/ЕЕС от 5 апреля 1993 года «О несправедливых условиях потребительских договоров». В соответствии с пунктом 1 статьи 3 Директивы условие договора, которое не обсуждалось индивидуально, должно рассматриваться в качестве несправедливого, если в нарушение требования добросовестности оно вызывает значительное несоответствие в правах и обязанностях сторон, вытекающих из договора, в ущерб потребителю [1]. Тождественные правила закреплены в нормативных актах Франции [2] и Великобритании [3].

В США юридический механизм защиты слабой стороны договора от несправедливых договорных условий реализуется посредством применения **«доктрины недобросовестности»** (**«unconscionability»**), закрепленной в §2-302 Единообразного торгового кодекса США [4]. В теории американского договорного права и прецедентного права выделяют два основных критерия, которые должны быть установлены судом при оценке справедливости договорных условий [5]. Первый критерий - **«процедурный»**. Его применение предполагает проверку судом дефекта переговорного процесса и исследование различных обстоятельств, которые потенциально могли повлиять на **«действительность»** согласия стороны заключить договор на предложенных контрагентом условиях [6]. В рамках второго этапа, именуемого **«содержательным контролем»**, объектом судебного исследования являются договорные условия, в том числе их способность в равной степени учитывать интересы обеих сторон контракта (**«тест на справедливость»**). Проявлением **«содержательной»** несправедливости договора является существенный дисбаланс прав и обязанностей сторон к невыгоде для той, которая приняла условия, разработанные и предложенные другой [7].

Приведенный зарубежный опыт является ярким свидетельством того, что значительный дисбаланс в правах и обязанностях сторон по договору в ущерб слабой стороны контракта могут нести условия договоров, касающиеся **ответственности за нарушение договорных обязательств**.

В рамках рассматриваемой темы остановимся на анализе правовых позиций судебно-арбитражной практики по защите прав субъектов предпринимательской деятельности от несправедливых условий договоров, касающихся ответственности за нарушение обя-

зательств.

Нередко государственный заказчик извлекает необоснованное преимущество за счет завышения санкций в государственном контракте. Пример разбалансированности мер ответственности, предусмотренных для сторон одного договора при неисполнении ими обязательств, отражен в постановлении Президиума ВАС РФ от 17.12.2013 № 12945/13 по делу № А68-7334/2012. В постановлении отмечается, что просрочка исполнения обязательств предусматривает **равную меру ответственности государственного заказчика и исполнителей государственного заказа**, аналогичную по размеру той, которая установлена в настоящем государственном контракте для государственного заказчика. Получение в рамках исполнения государственных контрактов денежных средств с поставщиков (исполнителей, подрядчиков) за счет завышения санкций может дискредитировать саму идею размещения государственных и муниципальных заказов на торгах, обеспечивающих прозрачность, конкуренцию, экономию бюджетных средств и направленных на достижение антикоррупционного эффекта [8].

Проблема правильности расчета санкции в интересах должника по договору нашла решение в постановлении Президиума ВАС РФ от 15.07.2014 № 5467/14 по делу № А53-10062/2013. Так, в случае просрочки исполнения обязательств, в государственном контракте предусматривается начисление неустойки на общую сумму контракта. Однако судам следует рассчитывать неустойку исходя из суммы долга. Расчет неустойки от общей суммы контракта без учета надлежащим образом выполненной части работ **нарушает принцип юридического равенства**, поскольку создает преимущественные условия кредитору, которому причитается компенсация не только за неисполненное в срок обязательство, но и за те работы, которые были уже выполнены [9].

В качестве общего итога работы отметим, что приведенные правовые позиции являются актуальными и широко применяемыми в судебно-арбитражной практике. Более того, их анализ, позволяет заключить, что в условиях отсутствия в российской правовой системе правового регулирования в сфере несправедливых условий договоров, именно зарубежный опыт и заимствование подходов из зарубежных правовых систем, позволил сформулировать такие отечественные подходы в судебной практике, которые позволяют в настоящее время защитить слабую сторону в предпринимательских отношениях от необоснованно несправедливых условий, касающихся ответственности за нарушение обязательств.

Источники и литература

- 1) Council Directive 93/13/EEC of 5 April 1993 on unfair terms in consumers contracts//Official Journal of the European Union L 095. 1993. С. 29-34.
- 2) Code de la consommation. Англ. пер.: Nebbia P. Unfair Contract Terms in European Law. A Study in Comparative and EC Law. Portland: HartPublishing, 2007. С. 206-208.
- 3) Unfair Terms in Consumer Contract Regulations. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukxi/1999/2083/contents/made>.
- 4) Uniform Commercial Code [Электронный ресурс]. URL: <http://www.law.cornell.edu/ucc/2/>.
- 5) Leff A. Unconscionability and the Code: The Emperor's New Clause // University of Pennsylvania Law Review, 1967. С. 487.
- 6) Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы. Т. 2: Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве. М.: Статут, 2012. С. 227/

- 7) Fin-Langer L. L'équilibre contractuel. Paris: LGDJ, 2002. С. 216-237.
- 8) Постановление Президиума ВАС РФ от 17.12.2013 № 12945/13 по делу № А68-7334/2012// СПС «КонсультантПлюс».
- 9) Постановление Президиума ВАС РФ от 15.07.2014 № 5467/14 по делу № А53-10062/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

Слова благодарности

Выражаю глубокую благодарность и признательность научному руководителю к.ю.н., доценту кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Марийского государственного университета Смирнову Николаю Наилевичу.